

гами по 2 степени и не увеличивъ ему вѣсть съ тѣмъ срока обезательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ, нарушилъ тѣмъ 50 и 64 статьи Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ. Равнымъ образомъ, военно-окружной судъ, приговорилъ рядового Новицкаго къ наказанію разгами 170 ударами, тогда какъ полковой командиръ, согласно съ приговоромъ полковаго суда, полагалъ наказать его 150 ударами, поступилъ вопреки 894 статьи „Военно-Судебнаго Устава“, на основаніи которой судъ имѣлъ право увеличить наказаніе только въ томъ случаѣ, еслибы полковой командръ вошелъ о томъ съ представлениемъ. По симъ соображеніямъ, находя, что московскій военно-окружный судъ при постановлении приговора о рядовомъ Новицкомъ допустилъ неправильное примененіе законовъ, главный военный судъ, руководствуясь 960 статьею „Военно-Судебнаго Устава“, опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Антонѣ Новицкомъ 18-го июля сего года приговоръ Московскаго военно-окружного суда отменить, а Новицкаго наказать разгами съ нитьюдесятью ударами, съ переводомъ въ разрядѣ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ срока пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ и съ записаніемъ сего въ штрафную графу послужнаго его списка. Что же касается указаныаго въ протестѣ помощника военнаго прокурора нарушенія будто бы Московскому военно-окружному судомъ закона тѣмъ, что въ приговорѣ своемъ судъ не упомянулъ о лишеніи и ограниченіи правъ преимуществъ, съ которыми сопряжено присужденное подсудимымъ тѣлесное наказаніе, то, имѣя въ виду, что послѣдствія различнаго рода наказаній положительно определены въ законѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора въ этомъ отношеніи оставить безъ уваженія.

№ 27.

РѢШЕНИЕ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

1868 года сентября 21-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ писаря 140 пѣхотнаго Зарайскаго полка Николая Мельникова на, состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Костромѣ. Изъ дѣла видно, что писарь Мельниковъ, происходящій изъ солдатскихъ дѣтей, въ январѣ 1849 года былъ выключенъ на службу изъ бывшаго 3 учебнаго Карабинернаго полка, а съ 18-го апреля 1867 года состоялъ на службѣ въ означенномъ Зарайскомъ полку. Временней военной судъ въ г. Костромѣ, признавъ Мельникова виновнымъ въ кражѣ запертаго сундука и пехицеміи изъ онаго вещей, а также въ самовольной отлучкѣ, на основаніи §§ 5 и 11 „Положенія“ озысканіяхъ дисциплинарныхъ, 1648 и 2 части 1649 статей „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“, 49 статей по 4 степени и приложения къ статьѣ 6, по той же степени, Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особыхъ лично, по состоянію и званію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года. Противъ этого приговора подсудимый Мельниковъ

представилъ, въ видѣ кассационной жалобы, докладную записку, въ которой объясняетъ, что онъ находитъ себя невиновнымъ въ томъ преступлении, за которое судъ приговорилъ его къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, таѣ какъ вызванные защитникомъ его два свидѣтеля: писарь Олехновичъ и рядовой Неймаръ дали показанія, противоположные заявлению рядового Плющина, у которого было похищено сундуки. Сверхъ того, временнай военный судъ неправильно назначилъ ему наказаніе, какъ бы состоящему на срочной службѣ, тогда какъ онъ поступилъ на службу по окончанію воспитанія въ З учебномъ Карабинерномъ полку, и хотя обязанъ срочною службою, но не при тѣхъ условіяхъ, которыя указаны въ Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилахъ. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ жалобою подсудимаго писаря Мельникова и съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что жалоба подсудимаго Мельникова, на неправильное признаніе временнымъ военнымъ судомъ виновности его, какъ относящаяся до существа рѣшенія сего суда, за силою 4 статьи „Военно-Судебнаго Устава“, не подлежить разсмотрѣнію главнаго военного суда. Что же касается неправильного будто бы назначенія судомъ Мельникову наказанія, то хотя Мельниковъ и не можетъ считаться состоящимъ на срочной службѣ при тѣхъ условіяхъ, какъ опредѣлены въ примѣчаніи къ III пункту З статьи Высочайше утвержденныхъ 15-го 1867 года правилъ, но какъ онъ, происходя изъ солдатскихъ дѣтей, принадлежитъ къ категоріи нижнихъ чиновъ, не пользующихся особыми правами состоянія, то, на основаніи З статьи л. б. тѣхъ же правилъ и 89 статьи „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“, онъ также подлежитъ, наравнѣ съ нижними чинами, состоящими на срочной службѣ, въ случаѣ, закономъ опредѣленныхъ, отдачѣ въ военно-исправительныя роты. Посему, находя, что временнай судъ въ г. Костромѣ, признавъ писаря Мельникова виновнымъ въ преступленихъ, влекущихъ по закону отдачу въ военно-исправительныя роты, совершенно правильно приговорилъ его къ сему роду наказанія, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго писаря Мельникова и въ семъ отношеніи оставить безъ уваженія.

II.

ЦИРКУЛЯРЫ ПО ГЛАВНОМУ ШТАБУ.

8-го сентября, № 203.

Высочайше одобреныя и объявленныя въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 4-го сего сентября за № 275, вновь проектированные правила разборки, сборки и чистки игольчатой скорострѣльной винтовки, составляющія дополненіе къ II главѣ „Наставлѣнія для стрѣлковаго образованія пѣхоты и драгунъ“, въ непродолжительномъ